

П. 1922 г., под редакцией М. Л. Гофмана, содержит: „Пропущенные строфы „Евгения Онегина“, приложение к исследованию (рукописи „Евгения Онегина“) и „посмертные стихотворения Пушкина 1833—1836 г. г.“; названные работы были выпущены отдельными книгами; кроме того, М. Л. Гофман издал текст „Домика в Коломне“, П. 1922 г., Б. Л. Модзалевский и П. Е. Щеголев „Дневник Пушкина“; М. Гершензон в шестом томе „Русских Пропицеев“ лицейские стихотворения, Москва 1912 г., издание полного текста „Гавририады“ вышло одно под редакцией В. Брюсова и другое под редакцией Б. Томашевского, П., 1922 г.

Из трудов по изучению Пушкина центральное место занимает „Первая глава науки о Пушкине“ М. Л. Гофмана, П. 1922 г., в короткое время выдержавшая два издания. Проф. Сакулин выпустил очерк „Пушкин и Радищев“, М. 1920 г., посвященный политическим взглядам Пушкина. По этому вопросу вышло несколько книг М. Л. Гофмана: „Пушкин. Его общественно-политические взгляды и настроения“, Чернигов, 1918 г., „Пушкин. К 120-ти летней годовщине рождения“, Чернигов, 1919 г.; работы М. Гершензона „Мудрость Пушкина“ М. 1919 г. „Гольцштрем“, М. 1922 г.; А. С. Поляков—„О смерти Пушкина“ (по новым данным) П. 1922 г.; очерк Б. Л. Модзалевского—„Пушкин под тайным надзором“, П. 1922 г.; сборник Дома Литераторов—„Пушкин и Достоевский“ П. 1921 г., и сборник „Достоевский и Пушкин“, под редакцией А. Л. Волынского, П. 1921 г., где помещены речь и очерк Достоевского о Пушкине; „Соболевский—друг Пушкина“ П. 1921 г., заключающий переписку Соболевского с Пушкиным; И. Ави́нский „Пушкин и Царское Село“ (П. 1921 г.) Очерк М. Е. Щеголева „Мария Волконская“, П. 1922 г., и проф. Б. М. Соколова „Мария Волконская в жизни и творчестве Пушкина“, М. 1922 г.

В области изучения поэтики Пушкина: книга В. М. Жирмунского „Валерий Брюсов и наследие Пушкина“, П. 1922 г.

Из научно-популярных работ необходимо отметить: Очерк Н. Н. Фатова „Пушкин“, М. 1921 г., и книгу проф. Н. К. Пиксанова „Пушкинская Студия“, М. 1922 г., введение в изучение Пушкина. Темы, библиография, руководящие вопросы.

В ряде журналов: „Печать и революция“, „Книга и Революция“, „Родная Земля“, „Вестник литературы“, „Жизнь Искусства“ и друг. помещено не мало ценных статей о творчестве Пушкина. В 1921 г. собранием литературных, ученых и культурно-просветительных организаций постановлено устраивать ежегодно всероссийское чествование памяти Пушкина в день его смерти. Особенно торжественно были отпразднованы „поминки“ Пушкина в прошлом году по случаю 75-ти лет со дня смерти. В Петербурге и Москве к празднику были приурочены специальные издания работ о Пушкине, устроен был ряд торжественных заседаний, спектаклей и прочее.

Из последних работ о Пушкине необходимо упомянуть тщательно изданные Петроградским Госиздатом: „Пушкинский сборник памяти профессора С. А. Венгерова“, П. 1921 г., содержа-

щий более 20-ти статей, относящихся к проблемам Пушкинского творчества и, наконец, „Сборник Пушкинского Дома на 1923 г.“, П. 1923 г., содержащий также не мало материалов о Пушкине.

Пушкинским Домом — Музеем Литературы, кроме ценных в научном отношении изданий по Пушкину, устроена была выставка „Пушкин и его современники“ на которой еженедельно устраивались научные доклады, Пушкинским Домом, приняты меры к переводу в Петербург Парижского Музея А. Ф. Онегина, где сосредоточено собрание ценных рукописей Пушкина.

Работа над постижением Пушкина ведется не безуспешно особенно в последнее время. Результаты разработки Пушкинского текста могут составить методологию русской литературы. Богатство Пушкинского творчества интересует огромные массы, как содержанием, идеологией, так и красотой и силой мастерства, что дает основание думать о возрождающемся к новой жизни Пушкине.

Я. Назаренко.

Пушкинисты и их открытия.

„Чрезвычайное происшествие! Неожиданное известие“!

Новые стихи Пушкина.

Они напечатаны в „Пушкинском сборнике памяти проф. С. А. Венгерова“, только что вышедшем.

Это окончание дивной элегии „Ненастный день потух“...

М. Л. Гофман в специальной статье публикует восемь стихов,

„найденных нами (1) в экземпляре издания 1829 г., находившемся в библиотеке П. А. Ефремова, составляющей в настоящее время собственность Пушкинского Дома. В этом экземпляре мы читаем:

„Но если праведно она заклокотала“...

Дальше не выписываем. (Она—ревность, которую терзался поэт).

Вследствие факта умолчания об этом окончании пьесы самим П. А. Ефремовым, в экземпляре которого оно находится, а также по разным другим резонам, ученийший М. Л. Гофман считает необходимым „опубликование восьми стихов окончания элегии“.

И публикует. С чем почтительно поздравляем как автора интересного сообщения, так и редактировавшую сборник специальную комиссию, имена членов которой также заслуживают прославления: А. С. Долинин-Искоз, Б. М. Энгельгардт, Н. В. Яковлев, С. И. Гальперин.

Всем им честь и хвала!

„Все хорошо, но дело в том“, скажем мы словами поэта, что открытие М. Л. Гофмана немного запоздало.

На сорок один год!

Покойный Ефремов вовсе не умолчал об этих стихах, а напечатал их с осторожным примечанием: „Пушкинские ли это стихи, неизвестно“.

И напечатан в довольно известной книге — в „Сочинениях А. С. Пушкина“, изд. 8-е, т. I, М., 1882, стр. 533).

М. Л. Гофман, если пожелает, пусть заглянет в эту книгу.

Еще немного, — и счастливый М. Л. Гофман „откроет“ и опубликует „Капитанскую дочку“. Заранее поздравляем многообещающего ученого.

Конечно, и на старуху бывает проруха. Вот в последней книге почтенного „Голоса Минувшего“ напечатан, как новинка „Церемониал погребения поручика Кузьмина“, появившийся в 1884 году в „Русском Архиве“. Это произведение Кузьмы Пруткова.

Опростоволосились историки, но все-же не так, как пушкинисты, самые заправские пушкинисты.

Отчего А. С. Пушкин так мало популярен, среди пушкинистов? Горячо рекомендуем им в свободное от „открытий“ время читать Пушкина. Он много написал хороших вещей, которые, к огорчению знатоков, тоже давно опубликованы.

* * *

А вот еще одно открытие. Оно касается не только Пушкина, но и другого великого писателя нашего.

Гржебин выпустил „Братьев Карамазовых“, под редакцией Б. М. Эйхенбаума.

Редакция эта выразилась в том, что Б. М. Эйхенбаум приложил к роману Достоевского собственные „Примечания Литературные“ (sic!).

Их немного. Мал золотник, да дорог. Ко второму тому даны целые тридцать две строки. Но что эта за работа, что за милая работа!

Человек выросший до чтения „Карамазовых“ благодаря Б. Эйхенбауму просветится и узнает, что „Щедрин—псевдоним писателя М. Е. Салтыкова“, а „В. Г. Белинский — русский критик 30—40 г.г.“.

Это бесспорно, но не так бесспорно, например, что „газета“ (?), „Колокол“ издавалась Герценом в 60-х годах“. До сих пор принято было думать, что „Колокол“ издавался еще в 50-х годах.

Но верх совершенства—это „примечание литературное“, посвященное Пушкину.

У Достоевского читаем:

— „Ревность! „Отелло не ревнив, он доверчив“, заметил Пушкин, и уже одно это замечание свидетельствует о необычайной глубине ума нашего великого поэта“.

Тут что-то показалось подозрительным нашему великому ученому, и он, заглянув в 41-й том сочинений Пушкина, изданных фирмой „Просвещение“—да, 41-й, а мы, невежды, думали до сих пор, что их только восемь,—установил следующее:

— „У Пушкина есть маленькая заметка об „Отелло“ Шекспира: „Отелло от природы не ревнив; напротив, он доверчив“ (Соч., изд. „Просвещение“, т. 41, стр. 422-я)“.

Читатель недоумевает?

Напрасно. Б. Эйхенбауму посчастливилось открыть, что Достоевский действительно читал Пушкина. Отныне в этом не может быть никаких

сомнений, а то ведь прежде можно было думать, что автор знаменитой Пушкинской речи Пушкина не читал.

Только тридцать две строчки, а сколько в них ума и знаний! Да будет нашему литературному Колумбу триумф....

* *

Вообще за Пушкиным нужен глаз, да глаз. Еще Хлестаков хвалился, что он „им всем поправляет статьи“.

Пушкин, как известно, пропал ни за *понюшку табаку*, а Хлестаков процвел и размножился, и его сыны продолжают поправлять Пушкина.

В „Истории Пугачевского бунта“ Пушкин рассказывает:

— „Тела убитых под Татищевой поплыли мимо крепостей. В Озерной старая казачка каждый день бродила над Яиком, клюкою пригребая к берегу плывущие трупы и приговаривая: „Не ты ли, мой Степушка? Не твои ли черны кудри свежа вода моет?“ И, видя лицо незнакомое, тихо отталкивала труп“.

Редактор сочинений Пушкина П. А. Ефремов сочинил когда-то удивительное примечание:

— „Старая казачка—мать Ст. Разина“.

Таким образом, Разин оказался современником и сподвижником Пугачева, XVII век смешался с XVIII-м, и сто лет русской истории полетели к черту!

Открытие Ефремова „вошло в науку“.

Его повторил, без указания источника, знаменитый плагиатор-рецидивист П. Морозов в обоих своих изданиях сочинений Пушкина.

Нетрудно догадаться, откуда взялся тут Разин.

Его подсказало, конечно, имя безвестного казака—„Степушка“.

Если бы старуха искала „Сашеньку“, комментаторы писали бы:

— „Старая казачка—мать Александра Македонского“.

Только что берлинское издательство „Слово“ напечатало шеститомного Пушкина.

Разумеется, „мать Ст. Разина“ фигурирует и там во всей подлинности. Мало того: она еще попала в самый текст.

А добрые люди будут читать и удивляться:

— Что за дурак и невежда был тот Пушкин!

Метатель бисера,

«Соанский еретик» и русские переводчики.

Написанная Гауптманом в 1918 г. повесть „Der Ketzler von Soana“, бесспорно одна из лучших его вещей, и ее давно следовало перевести на русский язык. Но никому до сих пор не удалось это сделать.

Попытки были. Три года назад германский издатель Бергер выпустил в Берлине перевод. Он сразу создал переводчику большую, но едва ли лестную известность.